

ПИСЬМА А. К. ПОЖАРСКОГО К Л. Б. МОДЗАЛЕВСКОМУ

*(Вступительная статья, подготовка текста и комментарии
Л. Г. Агамалян)*

Аннотация: Письма А. К. Пожарского к Л. Б. Модзалевскому охватывают 1931–1932 гг. и продолжают публикацию материалов из архивов Модзалевских, хранящихся в РО ИРЛИ. Содержание писем касается генеалогии Пожарских, родственных связей с Модзалевскими, в одном из писем Пожарский выстраивает родословную схему шести поколений. Пушкинистика и собирательство составляют главное содержание писем. В восьми из шестнадцати публикуемых писем речь идет об альбомах из знаменитой семьи Олениных, приводится их подробнейшее описание. Письма стали основанием для частичной реконструкции двух утраченных альбомов и для атрибуции сохранившегося в ГМП альбома А. А. Оленина.

Ключевые слова: Письма, Модзалевские, родословная, коллекционирование, альбомы Олениных, силуэты, Пушкин, Карамзин, экслибрис, Ленинградское общество библиофилов.

Abstract: Letters written by A. K. Pozharsky to L. B. Modzalevsky can be dated back to the period of 1931–1932 and considered as a continuation of publishing the materials from the Modzalevsky archives stored in the manuscript department of the Institute of Russian Literature (the Pushkin House). The content of the letters concerns the genealogy of the Pozharskies, their strong family ties to the Modzalevskies, with one of the letters by Pozharsky being dedicated to the genealogic table of six generations. Studies of Pushkin's literary heritage and collecting are the main contents of the letters. Eight out of sixteen published letters in question are about the albums from the famous family of Olenins, the letters present the detailed description of these albums. The letters have given rise to a partial reconstruction of two lost albums and to the attribution of A.A. Olenin's album preserved in the State Pushkin Museum.

Keywords: Letters, Modzalevskies, Pozharskies, genealogy, collecting, albums of the Olenins, silhouettes, Pushkin, Karamzin, ex-libris, the Leningrad society of bibliophiles.

Письма Александра Константиновича Пожарского (1859–1945) к Льву Борисовичу Модзалевскому (1902–1948) продолжают публикацию материалов из архивов Модзалевских, хранящихся в РО ИРЛИ. В Ежегоднике РО на 2015 г. нами был опубликован большой корпус писем Пожарского к его троюродному брату Льву Борисовичу Модзалевскому, охватывающий 1903–1928 гг.¹ К сожалению, ответные письма не сохранились. Сейчас это можно утверждать, отринув всякую надежду: публикация вызвала неожиданный отклик. В Москве обнаружили потомки Александра Константиновича – его внуки и правнуки от первой жены – Марии Николаевны Малаховой. Однако не осталось никаких

¹ Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 2015 год. СПб., 2016. С. 47–138.

следов семейного архива, богатейшего собрания Пожарского, и почти никаких воспоминаний.

После смерти Бориса Львовича в 1928 г. отношения Пожарского с Модзалевскими не прерываются. Письма к Льву Борисовичу охватывают 1931–1932 гг. Пожарский воспринимает сына как продолжателя дела отца, принявшего своеобразную эстафету – пушкинистика и собирательство составляют ее главное содержание.

Уже очень пожилой человек – ему 72 года – Пожарский в это сложное время особенно дорожит родственными отношениями. В Москве он «бывает» у Нины Львовны Модзалевской, в письмах упоминает Вадима Львовича, с гордостью описывает Льву Борисовичу своих замечательных внуков, старший из которых уже учится в университете, а младший – десятилетний «идет в школе первым, с большой памятью и даром слова» и, как кажется Пожарскому, будет филологом.² Ему есть на что оглянуться и порадоваться.

Как историк Пожарский тщательно собирает историю рода и фамилии. Возможно, отвечая на просьбу Льва Борисовича, он приводит сведения о своей родословной (п. 6). Эти сведения весьма скудны, так как едва ли не все семейные бумаги и документы пропали из-за «почти неожиданной смерти» отца – Константина Степановича Пожарского (1830–1888) в Бобруйске. Как следует из письма от 26.01.1932, у Александра Константиновича сохранились живописные портреты «деда, бабки и даже прабабки, матери деда Пожарского в натуральную величину», а также «дегерротипные портреты предков». Он собирает фотоархив «Модзалевских, Вельяшевых, Кудряевых и, конечно, Пожарских», сокрушается об утрате фотографий, на которых были даты. На основании сохранившихся бумаг деда и отца Пожарский выстраивает и рисует родословную схему шести поколений.

В одном из писем Александр Константинович просит племянника прислать ему выписку из биографического словаря о Якове Осиповиче Пожарском, одном из первых переводчиков «Слова о полку Игореве». По всей видимости, Лев Борисович отсылает ему статью из РБС, написанную Борисом Львовичем и подписанную «Б. М-ский». Несомненно, интерес биографа к почти забытому имени Я. О. Пожарского связан с упоминанием его в незаконченной статье А. С. Пушкина «Песнь о полку Игореве» (написана в 1836 г., опубликована П. В. Анненковым в 1855 г.³). Пушкин, сравнивая известные ему переводы «Слова», упоминает и перевод Я. О. Пожарского. Однако нельзя исключить, что Модзалевского привлекла и сама фамилия переводчика.

Пожарский остается страстным коллекционером, хотя возможности уже не те. В письме от 26 янв. 1932 г. он пишет: «Скажу, Лева, по секрету, о чем твой отец знал, я в конце концов многие вещи передам в Пушкинский Дом; но пока страсть собирательства у меня не остыла и я этим только и живу,

² Имеется в виду Юрий Ульрихович Самсон (Самсон фон Гиммельрштерн, скончался в 2003 г.). Он был военным.

³ Сочинения Пушкина с приложением материалов для его биографии, портрета, снимков с его почерка и с его рисунков, и проч. СПб.: Издание П. В. Анненкова, 1855. Том первый. С. 478–487.

и теперь кое-что приобретаю» (п. 6). В результате уплотнения значительная часть богатейшего собрания Пожарского оказалась в сундуках и шкафах, почти недоступных даже для самого хозяина, что его очень огорчает. Оценивая свою многолетнюю собирательскую деятельность, он пишет: «Я могу гордиться, что много спас от гибели, покупая на Сухаревском рынке былых времен, и это хотя маленькая, но заслуга» (п. 6). К числу спасенных ценностей Пожарский относит и три альбома из знаменитой семьи Олениных. Два из них принадлежали Алексею Николаевичу Оленину, третий, хранящийся сегодня в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве, – его среднему сыну Алексею Алексеевичу. В восьми из шестнадцати публикуемых писем речь, так или иначе, идет об этих реликвиях. В альбомах находились акварели и рисунки Г. Г. Гагарина, Кольмана, А. Брюллова, самого А. А. Оленина; хорошо известные сегодня вид усадьбы Приютино, работы И. Иванова, изображение гостиной в доме Олениных в Петербурге, портрет Анны Олениной работы Г. Гагарина; автографы И. А. Крылова, композиция из восьми силуэтов, один из которых, по мнению Пожарского, – изображение Пушкина; редкие гравюры, литографии с «видами городов, местностей, зданий и руин, которые А. А. Оленин видел, путешествуя по Европе в 1825–1826 гг.»; засушенные цветы из сада Вальтера Скотта и его портрет, ветка с могилы Наполеона и т. д. Подробнейшее описание альбомов, сопровождаемое рисунками обложек и переведенными на кальку силуэтами Пушкина и Карамзиных, является наиболее интересным и существенным в письмах А. К. Пожарского к Л. Б. Модзалевскому. Письма Пожарского стали основанием для частичной реконструкции двух утраченных альбомов и для атрибуции альбома сохранившегося. Публикация, посвященная оленинским альбомам, была нами осуществлена в 2017 г. в журн. «Наше Наследие».⁴

Пожарского и Л. Б. Модзалевского связывал общий круг знакомых: это члены ВОФ (Всероссийского общества филателистов), ЛОБ СЗО ВОФ (Ленинградского общества библиофилов Северо-Западного отделения ВОФ). По-видимому, они обменивались информацией о деятельности московского и ленинградского отделений общества. В последние годы существования ЛОБ Лев Борисович принимал довольно активное участие в его деятельности: он был последним ученым секретарем общества. В его архиве хранятся 52 повестки на заседания ЛОБ.⁵ 27 февр. 1930 г. общество сообщает Л. Б. Модзалевскому об организации секции экслибрисистов (быв. ЛОЭ). 9 апр. 1930 г. он был избран действительным членом общества. На 5 окт. 1930 г. был назначен его доклад «Новые данные о библиотеке А. С. Пушкина». 15 окт. 1930 г. на секции экслибрисистов он делает доклад «Книжные знаки из библиотеки А. С. Пушкина».

«Жалею, что не услышу твоего доклада. Интересная тема», – пишет Пожарский 24 дек. 1931 г. И 13 янв. 1932 г. продолжает: *«7-го числа я вспоминал о твоём докладе; ну как он у тебя сошел? Вероятно, блестяще».* Речь

---

⁴ Агамалян Л. Силуэты из оленинских альбомов. По письмам А. К. Пожарского к Б. Л. и Л. Б. Модзалевским // Наше Наследие. 2017. № 122. С. 76–91.

⁵ РО ИРЛИ, ф. 187, оп. 2.

в данном случае о прочитанном 6 янв. 1932 г. Модзалевским сообщении «Надписи Пушкина на книгах, подаренных им разным лицам».

ВОФ объединяло в то время коллекционеров разных направлений, в том числе и библиофилов, и экслибрисистов, и собирателей графики. Сам Пожарский в это же время в Москве выступает с докладом *«Изображение русского народа в графике XVIII и начала XIX вв.»* на материалах своей коллекции. Он активно занимается сочинением и изготовлением экслибрисов, или, как он сам их называет, *ярлыков*. На международной выставке экслибрисов в Лос-Анджелесе он представил 14 знаков.

С 1 янв. 1933 г. Секция библиофилов и экслибрисистов ЛОБ, сохранив свое название, вошла в состав Ленинградского общества коллекционеров. 16 окт. 1934 г. на секции планировался доклад М. Г. Флир «Экслибрисы работы А. К. Пожарского». К сожалению, последнее письмо Александра Константиновича к племяннику датировано 10 окт. 1932 г., и мы не имеем информации о том, состоялся ли доклад. Однако можно предположить, что Лев Борисович содействовал самому этому замыслу.

Письма печатаются по автографам из фонда Л. Б. Модзалевского (РО ИРЛИ, ф.187). Орфография приведена в соответствии с современными требованиями. Сокращения раскрыты в угловых скобках.

8.10.1931

Дорогой Лева,

Ты совсем забыл меня. Но я постоянно интересуюсь и справляюсь о тебе. Я так любил твоего незабвенного отца и имел с ним такое частое общение, что к его, можно сказать, единственному отпрыску не могу равнодушно относиться. Бывая иногда у Нины,¹ всегда узнаю о тебе. А недавно, переписываясь с Савонько² и Голлербахом,³ узнал, что ты попал в президиум нашего, теперь общего, под'отдела В. Ф. О.,⁴ – значит, буду иметь еще вести о тебе, чему буду конечно рад. Но все же еще приятнее слышать от самого тебя о твоих делах, как семейных, так и служебных. Все ли обстоит благополучно в семье, что сын, а может быть, еще есть прибавление? Помню, как отец твой рад был внуку и передавал мне первые еще неведомые ему чувства деда.⁵ Да, не пришлось ему бедному насладиться <нрзб> жизни. Вот я вскоре достигаю ранга прадедушки: дочь моей средней дочери Александры Нина уже больше полугода вышла замуж за оч<ень> хорошего человека с хорошим служ<ебным> положением. И вот мне в мои лета есть на что оглянуться и порадоваться. Не знаю, что дальше меня ожидает, но пока я физически чувствую себя недурно. Старший внук от дочери Зинаиды Пушкиревой уже год в университете и избрал специальность – экономику. Самый младший внук от третьей дочери Ольги ф. Самсон-Гармерштерн 10-ти лет идет в школе первым, с большой памятью и даром слова, думаю, будет филолог. На школьных торжествах ему постоянно поручается произносить речь, после чего присутств<ующая> публика – родители ласкают его и он переходит с рук на руки, что, впрочем, ему не оч<ень> нравится.

Вот видишь, что значит быть счастливым дедом, сколько я тебе написал, а когда буду прадедом – замучу тебя словоизвержением. Теперь о другом. У меня давно исполнен для тебя ярлык, но отпечатать его у меня не было возможности, так как в Москве в типографиях частных заказов до сих пор не принимается; но теперь с преобразованием бывшего «Общ<ества> друзей книги»⁶ есть возможность печатать, что недавно мой приятель и сделал с моей работой для него, но, к сожалению, эта типография оказалась не на высоте св<оего> призв<ания>, и экслибрис вышел оч<ень> плох, что увидишь из посылаемого экземпляра. Обещают, что дело наладится, и я тогда одновременно с другими моими работами отпечатаю твой ярлык и пришлю тебе. Ярлык в стиле начала XIX в. Теперь у меня к тебе небольшая, но важная для меня просьба. Я давно собираю материалы о культурном обществе Петербурга перв<ой> ¼ XIX в. Теперь у вас в Ленингр<аде> вышли две книжки Яцевича А. «Пушкинский Петерб<ург>».⁷ Одну 2-ую книжку я приобрел в Москве. Первой же не могу достать здесь. Ты же, как пушкинист, верно, можешь достать, возможно, даже у самого Яцевича или где в другом месте, ничего если и с небольшой надбавкой в цене. Будь благодетель, вышли наложенным платежом, но отнюдь не простой бандеролью, так как пропадают, у меня были случаи. У меня иногда по четвергам, когда сообщения кончаются не поздно, собираются члены нашей секции пить чай и бывает приятно провести время в тесном кругу.

Бывает и Орлов,⁸ с кот<орым> ты, верно, познакомился в Ленинграде, когда он там был. Он мне говорил о тебе.

Заканчиваю обширное письмо приветом твоей жене и В. Н.,⁹ а тебя крепко обнимаю.

Любящий тебя Ал. Пожарский. Моя жена кланяется тебе.

---

¹ *Модзалевская Нина Львовна* (1881–1959) – младшая сестра Б. Л. Модзалевского, в первом браке (1904–1915) Энкель.

² *Савонько Владимир Степанович* (1877–1936/1937) – бессменный председатель Ленинградского общества экслибрисистов (ЛОЭ), библиофилов и художников книги, существовавшего в 1922–1930 гг. Собиратель и владелец наиболее полной коллекции экслибрисов в России (с 1941 г. хранится в Отделе эстампов РНБ). Она насчитывает около 10 000 единиц и включает художественные экслибрисы и суперэклибрисы XVIII – начала XX вв.

³ *Голлербах Эрих Федорович* (1895–1942) – библиофил, литературовед, искусствовед, художник-иллюстратор, писатель, один из организаторов Ленинградского общества библиофилов (1923). Опубликовал ряд исследований, сыгравших важную роль в развитии отечественного книговедения, монографий и статей о книжных графиках – М. В. Добужинском, Г. И. Нарбуте, М. А. Кирнарском. Погиб при эвакуации из блокадного Ленинграда.

⁴ По-видимому, речь о Северо-Западном отделении филателистического общества (СЗО ВОФ), секции библиофилов и экслибрисистов (СБ и Э).

⁵ 21 нояб. 1926 г. у Л. Б. Модзалевского родился сын Борис. См. письмо Пожарского к Б. Л. Модзалевскому от 5 мая 1927 г. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. С. 120.

⁶ Русское общество друзей книги (РОДК) – самая крупная библиофильская организация 1920-х гг. Возникло в Москве в 1920 г. по инициативе В. Я. Адарюкова. Деятельность РОДК была прекращена в начале января 1930 г.

⁷ *Яцевич А. Г.*: 1) Пушкинский Петербург / вступ. ст. П. Н. Столянского; оригинальные рис. и обложка И. И. Ваулина. Л.: О-во «Старый Петербург – новый Ленинград», 1930 (на обл. 1931); 2) Пушкинский Петербург / обл. и рис. Александра Обермиллер. Л.: О-во «Старый Петербург – новый Ленинград», 1931.

Яцевич Андрей Григорьевич (1887–1942) – искусствовед, краевед, пушкинист, член общества «Старый Петербург» и «Старый Петербург – новый Ленинград»; с 1932 г. чл. президиума Пушкинского общества, руководитель секции охраны памятных мест.

⁸ *Орлов Николай Николаевич* (1898–1965) – российский библиограф, библиофил, член Русского общества друзей книги (РОДК), Русского библиографического общества (РБО); исследователь книжных знаков, член ЛОЭ, ему принадлежит свыше 170 трудов по библиографии, книговедению и экслибрисоведению, владелец одной из замечательных русских библиотек, специально посвященной проблемам книговедения, и коллекции экслибрисов (около 6000 экз.). В 1933 г. был репрессирован. С 1937 по 1953 г. работал ученым секретарем сельскохозяйственной опытной станции в Караганде, а с 1953 по 1963 г. – старшим библиографом Карагандинской научно-технической библиотеки.

⁹ *Модзалевская Варвара Николаевна* (1871–1937), урожд. Гувениус – вторая жена Б. Л. Модзалевского, в первом браке Висковатова.

Дорогой племянник Лева, твое письмо застало меня больным в постели. Вот уже две недели не могу отделаться от простуды, слабость необычайная для меня. Когда поднимусь с постели, напишу тебе подробней. У меня хранились

старинные фотографии решительно всех родственников: Модзалевских, Вельяшевых, Кудряевых и, конечно, Пожарских. Все они были завернуты в бумагу. Когда в 1917 г. ко мне приехала дочь Зинаида Пушкарева со всей семьей и с прислугой; последняя была почти интеллигентн<ая> особа и получала 50 р., и что же ... Она обворовала более чем на 1000 р. и, вероятно, думая, что в свертке что-нибудь ценное, унеся в кухню, сожгла. На карт<очках> были даты, кот<орыми> пользовался Вадим.² Все, что смогу, подробно сообщу в следующем письме, а пока не прогневайся, голова болит, озноб. Любящий тебя Ал. Пожарский.

---

¹ Дата на почтовом штемпеле.

² *Модзалевский Вадим Львович* (1882–1920) – младший брат Б. Л. Модзалевского; украинский историк, геральдист и генеалог; в 1903–1905 гг. – член Черниговской и Полтавской архивных комиссий, Киевского общества летописца Нестора. С 1911 г. – директор Музея украинских древностей в Чернигове. Составитель совместно с В. К. Лукомским «Малороссийского гербовника» (СПб., 1914) и автор «Малороссийского родословника» (СПб., 1914).

3

Почтовая карточка

24.12.1931

Милый, дорогой племянник Лева, к сожалению, я еще болен и хотя не все нахожусь в кровати, но из дому не выхожу уже 5-ю неделю. Жена ухаживает и заставляет насильно есть курагу и кисель, а у меня совсем отсутствует вкус, а потому и аппетит. Грипп упорный; меня страшат последствиями его, а потому советуют лежать и лежать, а я в минуты облегчения вожусь с книгами. Сегодня думал о тебе. Не можешь ли достать в Л<енинграде> и прислать мне труд отца: «А. П. Керн» изд. Собашниковых 1924 г.¹ Я ею оч<ень> занимаюсь и из всей литер<атуры> о ней только этого нет вследствие обещания отца твоего прислать эту вещь. В издании записок Россет² я разочаровался. Издано небрежно и неумело. Недавно, возясь со своими вещами, попались силуэты из альбомов Оленина:³ Пушкин, Карамзин, Карамзина, затем один сил<уэт> как будто Керн, а может быть, Дельвиг. Какой-то молод<о>й челов<ек> и 3 мальчика. Всех 7 силуэтов. Жалею, что не услышу твоего доклада. Интересная тема. Я пропустил 4 собрания, но были неинтересные. Жена выбирает новое место служ<бы>. Она отдыхает с мая м<есяца> и порядком разленилась. Мое же настроение незавидное, давно, давно так упорно не болел. Погода мягкая, но оч<ень> хмурая. Поклон жене и В. Н. Тебя обнимаю. Любящий тебя Ал. Пожарский. Слабость у меня необычайная. Долго надо поправляться.

---

¹ *Модзалевский Б. Л.* Анна Петровна Керн. По материалам Пушкинского Дома. Л.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1924.

² *Смирнова А. О.* Записки, дневник, воспоминания, письма / со статьями и примеч. Л. В. Крестовой; под ред. М. А. Цявловского. М., 1929.

³ См.: *Агамаян Л.* Силуэты из оленинских альбомов. По письмам А. К. Пожарского к Б. Л. и Л. Б. Модзалевским // Наше Наследие. 2017. № 122. С. 76–91.

13.01.1932

Дорогой друг и племянник Лева, поздравляю тебя с семейством с Новым Годом, желая всего наилучшего.

Я все еще не совсем оправился и почти не выхожу из дому. Жена после 8-месячного отдыха, наконец, поступила на службу.

7-го числа я вспоминал о твоём докладе;¹ ну как он у тебя сошел? Вероятно, блестяще.

Вот уже второй месяц, как мною нарисованные экслибрисы отданы в типографию и их еще недосужились <так!> отпечатать, и не знаю, как они выйдут. А каких хлопот стоило, чтобы согласились принять в печать. Все наши типографии завалены казенными и срочными заказами, а потому я, потеряв терпение и не желая смущать тебя, посылаю тебе в оригиналах два ярлыка твоих. Не знаю, как они тебе понравятся. Если не угодил – не прогневайся. Одним глазом рисованы. Замечу только, что в черной рамке ярлык в печати не должен быть меньше, чем такой величины.

(нарисован прямоугольник)

А другой ярлычок чем меньших размеров, тем больше выйграет в печати. Я думаю, что у вас при Академии тебе не трудно отпечатать; мое же намерение прислать уже в готовом виде, к сожалению, не увенчалось успехом.

Вчера из ВОФ² получил просьбу сделать рисунки для стенгазеты к годовщине смерти Ленина; придется засесть и что-нибудь выдумать. Плакаты мои к 14 годовщине³ до сих висят на стенах.

Вот уже второй месяц с моей болезни у нас в Москве стоит теплая погода, а я вследствие слабости должен воздерживаться от выхода из дома, что очень досадно.

Как идет работа по 3-му тому писем Пушкина и когда предполагается его окончание?

Вчера прочел воспоминания Соколова.⁴

Любезный Лева, не забудь меня, если у вас будут выходить новые экслибрисы, и присылай при случае мне, а я в свою очередь буду брать на твою долю. Прежде это делали для меня Савонько и Лерман,⁵ но потом этот обмен как-то разладился. Кстати, Лерман в Ленинграде? Что-то о нем ничего не слышно.

11/1⁶

Не успел окончить письма, как явился ко мне по твоему поручению Д<митрий> Ал<ександрович> Жуков.⁷ Это очень удачно, я с ним и отошлю тебе ярлыки, а пока большое, большое спасибо тебе за книжечку незабвенного твоего отца. Д<митрий> Ал<ександрович> только что видел 8 силуэтов, о кот<орых> я тебе писал, и согласился, что один из них Пушкин. Все они несомненно сделаны одновременно и одним и тем же мастером, что и помещенный в книжечке, только что присланной тобою. Бюсты у всех силуэтов оканчиваются необычными острыми углами. При исполнении силуэта П<ушкина> я нахожу, что мастер взял не полный профиль, а потому нос вышел

не столь характерный для П<ушкина>, губы, овал и постав головы и курчавые волосы говорят за то, что это П<ушкин>. Делаю далеко не совершенную задачу этих силуэтов, т. е. Пушк<ина>, Карам<зина> и его жены.

Трудность представляет то, что силуэты помещены глубоко в раму, а стекло находится выше плоскости рисунка. Впрочем, когда я пересниму фотографии, то ты, посоветовавшись с пушкинистами, можешь опубликовать; возможно, найдутся знатоки иконографии и определят точнее. Меня оч<ень> интересует, откуда в Пушкинском Доме силуэт А. П. Керн⁸ и из одного ли места он с миниатюрой ее? Впрочем, я вспомнил, миниатюру пожертв<овала> в Пуш<кинский> Дом Дараган.⁹

Еще раз спасибо за книжечку!

Жуков уезжает в Ленин<град> в конце этой недели. Оказывается, его родные живут против меня.

Я после болезни едва пишу, дрожит рука, а потому не удивляйся моим кривулькам.

31 (13?)/1¹⁰

Только что собрался окончить письмо, как подали твою открытку. Спасибо тебе, дорогой Лева, за внимание к моему нездоровью, но Жуков был у меня только вчера (12-го) вечером, и я тотчас написал ответ. Крепко целую тебя, привет семье.

Сердечно любящий тебя А. Пожарский

Воспроизведены три силуэта: сверху два мужских и внизу один женский.

Слева по краю листа: «Срисовано далеко несовершенно и о сходстве поэтому судить не приходится, но нарисовал, чтобы ты имел понятие об общем виде».

Справа по краю листа: «Остальные 5 силуэтов избобр<ажают> молодую даму, мол<одого> человека и троих мальчиков. Повторяю, исполнены эти силуэты одним мастер<ом> с силуэтом Керн».

---

¹ 6 янв. 1932 г. на заседании Общества библиофилов Л. Б. Модзалевским был прочитан доклад «Надписи Пушкина на книгах, подаренных им разным лицам».

² ВОФ – Всероссийское общество филателистов. Создано в 1923 г., в конце 1930-х гг. фактически прекратило свою деятельность.

³ Вероятно, к 14-й годовщине Октябрьской революции.

⁴ Соколов П. П. Воспоминания / предисл. Э. Ф. Голлербаха. Л., 1930.

⁵ Лерман Михаил Яковлевич (1884–1942) – библиотечный работник, библиофил, коллекционер и исследователь экслибрисов. Член ЛОЭ. Его коллекция русских художественных и гербовых экслибрисов (около 4000) после смерти владельца поступила в ГПБ (РНБ). Библиотека М. Я. Лермана, состоявшая из книг по истории литературы, искусства и общественно-правовым вопросам, была продана в 1940-х гг. магазину «Международная книга» в Ленинграде.

⁶ Дата внутри письма. Вероятно, описка Пожарского.

⁷ Жуков Дмитрий Александрович (? – 1935) – член Ленинградского общества экслибрисистов (ЛОЭ); в архиве Л. Б. Модзалевского сохранились письма к нему Д. А. Жукова 1931–1932 гг. В письме от 20 сент. 1932 г. он сообщает о возможном посещении А. К. Пожарского, 10 окт. 1932 г. из Москвы – о встрече с ним.

⁸ Силуэт А. П. Керн был обнаружен Б. Л. Модзалевским в 1902 г. в Тригорском и впервые воспроизведен им в сб. «Пушкин и его современники. Материалы и исследования» (СПб., 1907. Вып. V) со следующим пояснением: «Силуэт был сделан в 1825 г., о чем свидетельствует надпись на обороте, сделанная рукою Алексея Николаевича Вульфа». В собрании Музея-заповедника «Михайловское» сегодня находятся силуэтные портреты Евпраксии и Анны Николаевны Вульф (I треть XIX в. Бумага, тушь.). Силуэты были найдены Б. Л. Модзалевским на чердаке в Тригорском и находились прежде в Пушкинском Доме (ПД/И-85), откуда были переданы Всесоюзному Пушкинскому комитету в 1936 г. (Акт от 30.11.1936). В 1946 г. были переданы в Михайловское. Бюсты у силуэтов оканчиваются острыми углами, как и бюст силуэта Анны Петровны Керн.

⁹ *Кулжинская Аглая Александровна* (1874–1942) – внучка А. П. Керн, драматическая актриса, выступавшая под фамилией Дараган; сохранившийся у нее портрет А. П. Керн она передала в Пушкинский Дом. Сейчас в собрании ВМПИ.

¹⁰ Дата внутри письма. Вероятно, описка: должно быть 13/1.

Дорогой племянник Лева,

Пользуясь случаем, опять пишу тебе с препровождением уже не двух ярлыков, но трех. Вот что значит сидеть дома, нацарапал еще один. Выбери! Сегодня обещался зайти Д. А.² и взять письмо. Я книжечку Керн прочел в один прием. Хорошо составлена, и миниатюра удачно воспроизведена, тогда как в других изданиях она совсем не удалась. Наконец с почина твоего отца А<нне> П<етровне> отведено должное место в Пушкиниане. Хотя она до некоторой степени и сведена с пьедестала идеального, как женщина, на котором находилась в представлении читающей публики конца XIX в., за то выиграла как вполне реальный тип своего времени – «Вавилонской блудницы». В связи с Пушкиным я всегда интересовался Керн, но литература о ней была оч<ень> бедна, а портретов совсем не было. Конечно, и теперь мы не имеем ее портретов ранней поры увлечения П<ушкина>, когда она была красавица и так расславлена всеми, с кем она встречалась, начиная с Ал<ександра> I и кончая Никитенкой.³ Но подобные типы воздушных и нежных блондинок быстро увядают и от прежнего блеска не остается и следа. Такова и А<нна> П<етровна>, особенно достигшая такой глубокой старости. Меня, как псковича, очень интересовали ее воспоминания о прожитых годах во Пскове. Она (в печати) первая пришла в восторг и запечатлела на бумаге красоту окрестностей Пскова, так называемого Корытова на высоком берегу р. Великой⁴ с величественным сосновым лесом. Керн удивилась, случайно попав туда во время катанья с «племянничком»,⁵ что псковичи совершенно игнорировали эту чудную, живописную местность в двух верст<ах> от города. Мне же эта местность за знаменитым Мирожским монастырем XII в. очень памятна по детству. Мы жили в 65–66 гг. на Завеличье, и летом отец часто нас троих детей возил туда. Вот видишь, как я разболтался, вспоминая старину; это со стариками бывает! Читая сейчас воспоминания Соколова-худож<ника>, опять разбередил детские воспоминания; его мать псковичка и, живя в С.П.б., не могла забыть Пскова, рассказывала часто сыну о нем.⁶ Если ты будешь когда во Пскове,

то посвяти ему несколько дней и хорошенько его осмотри и напитайся прошлой стариной нашей и ее ароматом. Карамзин был в восторге от Пскова, и ему хотелось совсем там поселиться в старинном доме, обрамление окна котор<ого> на одном моем экслибрисе.⁷ Московский известный архитектор Виноградов,⁸ попав первый раз во Псков, говорил мне потом: «Я просто от восторга ошалел!». Твой дед и прадед часто бывали во Пскове, а последний даже и воспитывался в псковской воен<ной> школе, потом преобразованной в корпус, где я кончил.⁹

В кн<иге> «Керн» я усмотрел ошибку. Второй муж ее А. П. Виноградский был при детях кн. Долгорукова С. А. и последний назван генерал-адъют<антом>. Как мне известно, С. А. Долгоруков по выходе из Пажеского корпуса по болезненному состоянию был определен к штатским делам.¹⁰ Он хорошо рисовал, и у меня есть портрет – акварель его жены (М<арии> А<лександровны> урожд. Апракс<иной>)¹¹ его работы. Я мог приобрести и его портрет работы Крюгера, но он мне показался неинтересным; на этом портрете Долгор<уков> изображен лет 40 в штатск<ом> сюртуке.¹²

Теперь опять маленькая просьба к тебе. Когда будешь рыться в биографическом словаре, выпиши мне год рождения и др<угие> крат<кие> сведения о Н. Ос. Пожарском, это родной брат моего деда Степана Осиповича Пож<арского>. Н. О. был первый переводчик «Слова о полку Игореве».¹³ У меня была выписка из словаря, но я затерял ее. Но помни – это не к спеху.

Ну, прости за многоглазольствование и не осуди. Привет супруге, а тебя крепко обнимаю. Не забывай и чиркай <так!> по временам. Любящий тебя Ал. Пожарский.

Тебе, верно, больше понравится ярлык № 1. Если сочтешь нужным напечатать ярлыки № 2 и 3, то их нужно очень маленькими, тогда они выигрант. Их отпечатать можно одновременно на одной бумаге и потом разрезать. У нас за это брали 5–6 р.

---

¹ Письмо датировано январем 1932 г. без указания дня.

² Жуков.

³ *Никитенко Александр Васильевич* (1804–1877) – литературный критик, историк литературы, академик Петербургской Академии наук с 1855 г. Автор Дневника, в котором подробно описано его краткое увлечение А. П. Керн.

⁴ Корытово – поселок в черте Пскова, на юго-востоке Завеличья близ побережья реки Великой. Большую часть составляет сосновый бор.

⁵ Речь о племяннике мужа Анны Петровны Павле Керне.

⁶ *Соколов Петр Петрович* (1821– 1899) – русский живописец и график, старший сын знаменитого акварелиста Петра Федоровича Соколова и Юлии Павловны, урожд. Брюлловой.

⁷ Этот экслибрис был исполнен Пожарским в 1926 г. и отослан Борису Львовичу со следующим комментарием: «Тут все, что меня интересует: рус<ская> архитектура, бытовые древности, череп (как археолог) и два памятника моего бытия во Пскове и Москве, – Сухар<ева> Баш<ня> и окно дома Яковлева XVII ст<олетия>, зарисованное когда-то мною с натуры. Это тот дом, кот<орый> так нравился Костомарову, и он говорил, что охотно бы поселился в этих полуразвалинах и так бы жил». См.: Письма А. К. Пожарского к Б. Л. Модзалевскому / публ. Л. Г. Агамалян // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. С. 113.

⁸ *Виноградов Николай Дмитриевич* (1885–1990) – русский и советский архитектор, реставратор, фотограф и коллекционер. В годы Первой мировой войны фотографировал во Пскове памятники древнерусской архитектуры. В 1918 г. руководил комиссией Наркомата имущества республики по охране памятников. Был ответственным за выполнение в Москве плана монументальной пропаганды, тиражировал «Окна РОСТА». Был инициатором обследования городской застройки для выявления ценных деревянных зданий и организовал выставку «Уходящая деревянная Москва» (1921). С 1925 г. занимался реставрацией в Москве. Первый директор созданного им в 1947–1957 гг. при поддержке А. В. Щусева Государственного музея русской архитектуры (ныне Гос. Научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева).

⁹ Псковский кадетский корпус – начальное военно-учебное заведение российской императорской армии, готовившее детей и подростков к военной службе в период с 1882 по 1918 г.

¹⁰ *Долгоруков Сергей Алексеевич*, кн. (1809–1891) – гражданский губернатор Ковенской и Витебской губерний в 1848–1849, статс-секретарь (1864), действительный тайный советник, член Гос. совета (1872).

¹¹ *Апраксина Мария Александровна* (1816–1892) – дочь сенатора, действительного статского советника А. И. Апраксина (1782–1848) и М. А. Шемякиной (1794–1872).

¹² Сегодня в собрании ГЭ. См.: *Александр Соловьев*. Русский камерный портрет из коллекции А. А. Попова // Наше Наследие. 2011. № 98. С.126.

¹³ Пожарский дважды ошибается. Прежде всего, переводчиком «Слова» был Яков Осипович Пожарский (даты жизни не установлены). В 1819 г. им на средства графа Н. П. Румянцева было издано «Слово о полку Игоря Святославича удельного князя Новгородского Северского, вновь переложное Яковом Пожарским, с присовокуплением примечаний». Уже в названии содержится указание на то, что автор предлагает новое переложение. Первый прозаический перевод был сделан самими издателями памятника. В 1805 г. свою интерпретацию текста «Слова» предложил А. С. Шишков. В 1809 г. прозаический перевод осуществил В. В. Капнист (опубликован лишь в 1950 г. Д. С. Бабининым). Я. О. Пожарский был третьим, чей перевод появился в печати. За эту работу он был избран действительным членом Вольного Общества Любителей Российской словесности.

Дорогой друг и племянник Лева,

Большое, большое спасибо за присланные сведения о Я<кове> О<сиповиче> П<ожарском>,¹ но я отнюдь не собирался задавать тебе такой колоссальной работы, а просил только кратких сведений. К тому же они у меня имеются, но где-то в одном из ящиков с документами. А ящиков и сундуков несколько десятков, до кот<орых> не знаю когда доберусь. Ведь я имел, будучи еще одиноким, 6 больших комнат и постепенно в 1924 г. очутился с женою почти в одной. Силуэты я только случайно извлек уже после твоего посещения меня. Ты застал меня в хлопотах, когда новое дом<овое> правл<ение> хотело у меня отнять одну проходную комнату в конце нашей квартиры, почти сплошь наполненную моими сунд<уками>, ящик<ами> и шкафами. Пришлось на время эту комнату разгрузить немного. Да кроме того 3-ое других жильцов квартиры пользуются моею обстановкой, которая, конечно, в результате перейдет в их собственность. Вот в каком я пиковом положении! Многих любопытных вещей, книг, портретов и картин, не говоря о фарфоре, стекле и вышивках, не вижу 10–12 лет. Это меня больше мучает, чем потеря состояния. Любезный мой, я все собирался сделать тебе укор. Оба приезда

твои в Москву прошли для меня с обидою, ты уделил мне только каких-нибудь несколько часов, где же тут собраться с мыслями и поделиться сведениями. Это не по-родственному! Теперь хотя я как будто бы и здоров, но за болезнь привык сидеть дома, да и гнилая погода располагает к тому. Все больше сижу и читаю. Теперь штудирую и делаю выписки из писем А. Я. Булгакова о Московской жизни 30–40-х гг.² Но вот образованнейший человек своего времени, а высказывает удовольствие, что Пушкин принялся за «серьезную работу» Ист<ории> Пугач<евского> Бунта и оставил «пустые стишки». Сам Булгаков кряхтит над переводом на франц<узский> язык «Рославлева»,³ рассчитывая заработать куш. Впрочем, тут образование подчас не при чем, а надо чувства. Вот сейчас из другой области. Я сравниваю два издания, имеющиеся у меня «Горе от ума», одно с иллюстрациями Башилова 1865 г.⁴ и другое – с иллюстр<ациями> Соколова 1866 г.⁵ Соколов несравненно образованнее Башилова, но Б<ашилов> инстинктом проникся эпохой Грибоедова и создал яркие типы того времени; особенно хорош Фамусов. Потом и даровитый Боклевский в иллюстрациях не мог отрешиться от этого типа. Правда, начальное семя положено Агиным.⁶

Мы в М<оскве> не видим солнца уже сплошь 2 мес<яца>, – это небывалое явление. Как только посветлеет, пойду к фотогр<афу> переснимать силуэты. Скажу, Лева, по секрету, о чем твой отец знал, я в конце концов многие вещи передам в Пушкинский Дом; но пока страсть собирательства у меня не остыла и я этим только и живу, и теперь кое-что приобретаю. Я могу гордиться, что много спас от гибели, покупая на Сухаревском рынке былых времен, и это хотя маленькая, но заслуга. Я отлично понимаю значение моих силуэтов. В 1898 г. я на Сух<аревском> р<ынке> приобрел 3 альбома Оленина Ал<ексея> Н<иколаевича>. Они попали в Москву из Тверской губер<нии> после смерти П<етра> Алексеевича Оленина,⁷ кот<орый> был там уездн<ым> предвод<ителем> дворянства. Кто ему наследовал, я не знаю, но альбомы в груди вещей могли попасть в невежественные руки и погибнуть. Два альбома желтой кожи с золотыми тиснениями и бронзовыми амбирными украшениями 10 × 13 сант<иметров>, а третий альбом черной, как будто бы змеиной кожи с перламутровыми украшениями, обрамленный в сталь тульской работы с миниатюрным замочком. На первой внутр<енней> странице отгиснут герб Оленина и рукою надпись: «Alexis Olenin. 1825 г.»⁸ Последний альбом 9 × 11 с. Первые два альбома были очень рассыпавшиеся, то я принужден был отдать первому в М<оскве> переплетчику Пецману отремонтировать. Замечательно, что приобретенный мною не особенно давно альбом граф<ини> Шуваловой (1825) имел те же размеры и совершенно такое же зол<отое> тиснение по желтой коже, но вместо бронзы по углам 4-ре миниатюры видов Италии в бронз<овых> золоч<еных> рамочках, а посредине бирюзой «Souvenir», – этот альбом более чем за 100 лет дивно сохранился, но узор тиснения и размеры говорят, несомненно, что альбомы Оленина и Шуваловой исполнял один мастер, очевидно в С.П.Б., хотя альбом Ш<уваловой> и побывал в Италии, судя по содержимым подписям. В одном из этих желтых оленинских альбомов (более ранних, чем черный) и были 8 силуэтов; гра-

винованный еще без подписи, видимо первый оттиск, портрет Крылова по рисунку П<етра> Оленина, с обычной монограммой А. Н. Оленина, гравированный Фридрич'ом. Тут же находилось письмо Крылова к сыну Оленина> А<лексею> А<лексеевичу>⁹ в Англию 1825 г. и три басни Кр<ылова>, им написанные и помеченные 1821 г.;¹⁰ вид Приютина с персонажами – акв<арель> И. Иванова, рисованная с натуры и законченная в Лондоне; внутренний вид гостиной в Приют<инском> доме, акварель кн. Г. Г. Гагарина с изображением присутствующих: А<лексея> Н<иколаевича> Оленина>, его жены, дочерей, Крылова, Гнедича, Вигеля и самого Гагарина. Затем карандашный портрет Анны Алекс<еевны> Олениной работы Гагарина 1831 г.; литографиров<анный> портрет Ал<ексея> Н<иколаевича> Оленина>, исполненный в Лондоне 1821 г. и нигде не упомянутый, но оч<ень> схожий.¹¹ Наконец масса цв<етных> гравюр – видов Запад<ной> Европы и особенно ценные – эпизоды путешествия на лошадях в дилижансах и на пор...<нрзб.> охоте. Кроме этого, много акварелей и рисунков кн. Гр<игория> Гагарина, Кольмана, А. Брюллова, Васильева, Д. и А. кн. Долгоруких, кн. Львова, кн. Салтыкова, сына Оленина> и др. Текст написан по-француз<ски> и по-английс<ки>. Много засушенных цветов, между прочим из сада Валт<ера> Скотта и с остр<ова> Елены с могилы Наполеона, вывезенные граф<ом> Литке, предст<авителем> России при перенес<ении> праха Н<аполеона> в Париж.¹² Вот, дорогой Лева, подробный отчет о состоянии и содержании 3-х альб<омов>. Думаю, что я расквитался с тобою за твой труд, но у тебя много неотлож<ного> дела, а у меня много своб<одного> времени.

Что касается моей родословной, то, к сожалению, вследствие почти неожиданной смерти отца в 1888 г. в Бобруйске, где он намерен был отдохнуть после отставки, бумаги и документы пропали, да и отец с двумя братьями и сестрою остались в малолетстве сиротами круглыми; мальчики находились во 2 кад<етском> корп<усе>, а девочки в Екат<ерининском> Инст<итуте> в С. П. Б. Дед мой, Степ<ан> Осипов<ич>, скончался в Смоленске, где был доктором, имел там дома, капитал. Умирая, назначил опекуном детей своего приятеля, содержателя един<ственной> Смоленской аптеки (с немецк<ой> фамилией), теперь не помню), который оказался недобросовестным и часть <так!> моего отца и его сестры растратил. Стар<ший> брат Александр успел кое-что получить и после Крымск<ой> войны, в кот<орой> участв<овал>, выйдя в отставку, поселился в Стар<ой> Руссе, купил дом и жил до своей смерти. Когда Ал<ександр> III издавал юб<илейное> изд<ание> о Крымск<ой> опер<ации>, этот Пожарский, А. С., поместил воспоминания.¹³ Все же из бумаг, как деда, так и отца у меня кое-что сохранилось. Ведь я, как старший сын, из корпуса вышел в Варшаву в С.П.б. полк короля Прусского, потом он Л. Гв. Петрогр<адский> п<олк>,¹⁴ и потому проморгал много реликвий семейных, а они были. Впрочем, у меня имеются портреты масл<яными> крас<ками> деда, бабки и даже прабабки, матери деда Пожар<ского>, в натуральную величину и много дегеротипных <так!> портретов предков. Я все собирался позаниматься розысками в архиве М<инистерства> юст<иции>, но, будучи в св<ое> время свет<ским> человеком и имея в М<оскве> кучу знакомых, недосужился исполнить свое намерение. Скажу только, предки

по отцу были смоленские дворяне, записаны в 3-ю книгу. Дед Степ<ан> Осип<ович> был младше Як<ова> Ос<иповича> и, родившись в 1790 г., в 1805 г. был в Моск<овском> унив<ерситете>, но перешел в Моск<овскую> медико-хирург<ическую> академию, кот<орую> окончил в 1810 г. со зв<анием> лекаря, в 1816 г. – штаб-лекарь, в 1823 г. за труды по прекращ<ению> эпидемии получил орд<ен> Св. Владим<ира>, в 1836 г. был кол<лежским> сов<етником>. В 1845 г. умер. Имел 3-х сыновей: Александра р. 1827 †1885, Николая р. 1829 г. †1849, Конст<антина> р. 1830 г. †1888 и дочь Ольгу р. 1833 †1893, была за Брезгуновским, без детей.

1) У Алекс<андра> Ст<епановича> было 2 доч<ери>: Ольга, Надеж<да> и сын Дмитрий. Ольга и Дмитр<ий> – худож<ник> рано умерли, а Надежда, окончив Патриотич<еский> инст<итут>, была преподават<ельницей> в гимназ<ии> в г. Белый Смол<енской> губ., а выйдя за помещ<ика>-миллионера Воронина Георг<ия> Ив<ановича>, жила с мужем в Киеве; имела сына и дочь. В начале револ<юции> муж умер в Ницце, где купил незадолго пред смертью виллу. Теперь вдова препода<ет> языки в Киев<ских> учеб<ных> зав<едениях>, сын Дмитрий – в высш<ем> уч<ебном> зав<едении>, а дочь уже за вторым мужем.

2) Николай Ст<епанович> умер молодым 20 лет.

3) Константин Ст<епанович>, служа в полку в Стар<ой> Руссе, где служил и Аркад<ий> Льв<ович> Вельяшев,¹⁵ познак<омился> с моей матерью и в 1858 г. женился во Пскове. Шт. Кап<итан> ост<авил> воен<ную> службу и перешел на судеб<ную>. Был мир<овым> суд<ей>. Имел 2 сыновей: меня Алекс<андра> и Петра и 2-х дочерей Марию и Надежду. Последняя умерла в младенч<естве>. Петр род. в 1860 г., женился в 1890 г. на Анне Алекс. Фон-Гук, на сестре жены Евген<ия> Льв<овича> Вельяшева,¹⁶ но, прижив сына Николая, умер в 1914 г. в Чесменской богадельне, так как совершенно потерял зрение. Жена скоро вышла за Управ<ляющего> акц<изными> сборами Каз<анской> губ<ернии> Меркулова, а сын Ник. Петр<ович>, окончив Псковскую класс<ическую> гимн<азию> с золотой медалью, поступил в С. П. б. университет на фил<ологический> фак<ультет>, но с началом войны перешел в Мед<ико>-Хир<ургическую> акад<емию> и в нач<але> войны был воен<ным> врач<ом> Л. Гв. Уланского п<олка>. Сейчас он в Каире, где, как слышно, хорошо практикует.

Я родился в 1859 г. 6 мар<та> 1 раз женился в 1889 г. на дочери генер<ала> от инфант<ерии> Н. Н. Малахова, команд<ующего> войск<ами> Моск<овского> окр<уга>,¹⁷ Марии Ник<олаевне>; имею 3 дочери: Зинаиду (род. 1890 г.), Александру (род. 1894 г.) и Ольгу (р. 1896 г.). Все окончили Моск<овский> Алекс<андро>-Мариин<ский> институт для военных Моск<овского> округа¹⁸ – это детище в. к. Елисаветы.¹⁹

Зинаида в 1913 г. вышла замуж за Викт<ора> Яковл<евича> Пушкарева, капит<ана> Семенов<ского> полка, но в 1918 г. овдовела. Имеет сына Виктора, сейчас в Вузе, и дочь Зинаиду оконч<ила> 7-летку, теперь на практике.

Александр в 1910 г. вышла замуж за капитана артил<лерии> Сергея Иван<овича> Картель, во время войны ком<андовал> арт<иллерийским>

дивизионом, а теперь нач^{<альник>} моб^{<илизационного>} отд^{<ела>} Главного Арт^{<иллерийского>} Управл^{<ения>}. Имею^{<т>} дочь Нину, оконч^{<ила>} сред^{<нюю>} шк^{<олу>} и, находясь на химич^{<еских>} курсах, в 1931 г. вышла замуж за артил^{<лериста>} в Москве Сер^{<гея>} И^{<вановича>} Л^{<укашова>}.²⁰

Ольга в 1919 г. вышла замуж за начальн^{<ика>} Законодат^{<ельного>} Отд^{<ела>} Высш^{<ей>} револ^{<юционной>} комис^{<сии>} Ульр^{<иха>} Ив^{<ановича>} Фон-Самсон Гиммельштерна.²¹ Имеют сына Юрия р. 1921 г., идет первым учеником.

Я второй раз женился в 1916 г. на дочери купца Ермиловой Серафиме Андреевне (р. 1897 г.). Имел дочь Ирину (р. 1917, умерла 1 ½ месячною).

Мария Конст^{<антиновна>}, род. 1865, окончила Смольный инст^{<итут>}. В 1886 г. вышла замуж за Ник^{<олая>} Фе^{<доровича>} Козлова, акцизного чиновника. Имели детей: 2 дочери: Ольгу, род. 1885 г., замужем за флотским чиновн^{<иком>} Александровым, но скоро овдовела; Зинаиду, р. 1889 г. и умерла 5 лет. Сына Александра, р. 1891, окончил военное училище и произвед^{<ен>} в артил^{<?>}. Во время войны пропал без вести.

По левому краю: «Крепко обнимаю тебя и прошу передать привет жене и В. Н. Любящий тебя Ал. Пожарский».

Вот тебе родословие 6-ти поколений. Скоро будет семь.

Ниже – родословная схема.

В 90-х г. ко мне приезжал с юга полковник и говорил, что он мне родич и происходит от Якова Осипов^{<ича>} П^{<ожарского>}; поговорив со мной, он обещал опять зайти с документами, но какие-то политич^{<еские>} события того времени расстроили наше свидание. После того я его не видал.

Вот все, что я могу сообщить тебе. Твой дед Л^{<ев>} Н^{<иколаевич>} очень любил вспоминать, что, будучи студентом, он с Евгением Л^{<ьвовичем>} Вельяшевым тоже студ^{<ентом>} Лесного института, несколько раз пешком ходили из С.П.б. в Красное Село в лагерь к моему отцу. Дело в том, что полки, стоявшие в Новг^{<ородской>} Губ^{<ернии>} на лето приходили в К^{<расное>} Село. Дядя Леша всегда хвалил моего отца; последний действительно был типичный чело^{<ек>} 60-х гг. с самыми гуманными взглядами. Он попеременно служил в Пскове, Могилеве, Витебске и Минске, и его везде обожали одинаково русские, поляки и евреи. Умер от воспал^{<ения>} легких 58 лет, как и Л^{<ев>} Н^{<иколаевич>} тоже 58 лет. Рано!

---

¹ По-видимому, Лев Борисович прислал Пожарскому выписку о Я. О. Пожарском из РБС. См.: РБС. Т. 14: Плавильщиков–Примо. СПб., 1905. С. 255. Справка для словаря составлена Б. Л. Модзалевским. Подписана: Б. М-ский.

² Переписка А. Я. Булгакова с его братом, К. Я. Булгаковым была опубликована в «Русском Архиве» за 1866, 1901, 1902 и 1903 гг.

³ «Рославлев. Или русские в 1812 году» – роман М. В. Загоскина.

⁴ *Грибоедов А. С. Горе от ума*. М.: Изд. Николая Тиблена, 1865. Первое полное издание комедии с иллюстрациями М. С. Башилова. *Башилов М. С. (1821–1870)* – по определению Кондакова, живописец «домашних сцен», создавший иллюстрации к «Кобзарю» Т. Шевченко, «Губернским очеркам» М. Е. Щедрина, «Войне и миру» Л. Н. Толстого (1866) и пр.

⁵ *Грибоедов А. С. Горе от ума*. Комедия в четырех действиях в стихах. С 32 рисунками академика П. А. Соколова. СПб.: Изд. Т-ва «Общественная польза», 1866.

⁶ *Боклевский Петр Михайлович* (1816–1897) – один из крупнейших русских художников-иллюстраторов; *Агин Александр Алексеевич* (1817–1875) – русский художник-иллюстратор.

⁷ *Оленин Петр Алексеевич* (1794–1868) – средний сын А. Н. Оленина, участник Отечественной войны и заграничных походов в составе л.-гв. Семеновского полка, полковник Корпуса инженеров путей сообщения, художник-любитель, портретист, почетный вольный общник Академии художеств. Жена – Мария Сергеевна Львова (1810–1899) – дочь новоторжского предводителя дворянства Сергея Дмитриевича Львова и Татьяны Петровны, урожд. Полторацкой. В 1833 г. вышел в отставку генерал-майором; впоследствии жил в Тверской губернии, где в 1835 г. основал усадьбу Машук, названную по имени его жены.

⁸ Слева на полях рисунок герба из альбома с поясняющей подписью: «2 медведя щито-держатели и в гербе медв<едь> с человек<ом> с поднятыми руками».

⁹ *Оленин Алексей Алексеевич* (1798–1854) – младший сын А. Н. Оленина, в 1817 г. выпущен из Пажеского корпуса прапорщиком в Гвардейский Генеральный штаб; в 1825 г. произведен в капитаны; в 1827 г. по болезни уволен в отставку. В дальнейшем – чиновник Азиатского департамента МИД, Департамента уделов, Министерства юстиции и др. ведомств, впоследствии действ. ст. сов. Жена – Александра Андреевна, урожд. княжна Долгорукова. Член Союза благоденствия, после роспуска Союза от движения отошел. В мае 1825 г. ушел в долгосрочный отпуск для лечения за границей: в Англии и Франции. Маршрут его путешествия 1825–1826 гг. отразился на страницах альбома.

¹⁰ В письме к Б. Л. Модзалевскому от 4 апр. 1903 г. речь идет о двух баснях – «Плотичка» и «Овца», которые предваряются обращением к адресату и заключаются официальным поклоном. Впервые опубликовано В. В. Каллашем в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук» (1904. Кн. 2. С. 287–288). На письме рукой А. А. Оленина помета получения: «Новорже 3 августа 1821», отмечающая время получения письма и позволяющая уточнить датировку написания басен. См.: *Крылов И. А.* Соч. М., 1946 Т. 3. С. 350. Местонахождение автографа неизвестно. Текст печатается по факсимиле, приложенному к Полн. собр. соч. Крылова (СПб., 1904, т. I, вкладные листы между с. 194 и 195).

¹¹ Вероятно, литография А. Зенефельдера по рис. Антонена (Antonin'a). Подпись: *Mr Olenine. Secrétaire de l'Empire, Président de l'Académie des beaux arts de St. Petersburg. 1825.* Пожарский вновь путает дату. Место издания на листе не указано. Очень редкий лист, имеется в собрании РНБ в составе коллекции Густава Ладдея (Laddey).

¹² *Литке Федор Петрович*, граф (1797–1882) – русский мореплаватель, географ, исследователь Арктики, генерал-адъютант, адмирал (1855), президент Академии наук в 1864–1882 гг. Его знакомство с Олениными относится к 1800-м гг.

Память изменяет Пожарскому. В «Каталоге выставки в память Отечественной войны 1812 года» (М., 1909), среди предметов, предоставленных Пожарским, значится «*Ветка с дерева около могилы Наполеона I на о. св. Елены, привезенная капитаном Литке в октябре 1829 г.*» (с. 93). 18 апр. 1829 г., во время своего кругосветного путешествия на шлюпе «Сенявин», Литке с офицерами нанес визит английскому губернатору и осмотрел дом, в котором провел свои последние годы Наполеон, и посетил его могилу.

¹³ Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о севастопольской обороне севастопольцами: в 3 т. СПб., 1872–1873. Воспоминания были записаны и собраны по повелению наследника цесаревича Александра – будущего императора Александра III.

¹⁴ Л.-гв. Санкт-Петербургский Король Фридриха-Вильгельма III полк (с августа 1914 – л.-гв. Петроградский полк) – гвардейская воинская часть Русской Императорской армии.

¹⁵ *Вельяшев Аркадий Львович* (1840–1916) – родной брат матери А. К. Пожарского.

¹⁶ *Вельяшев Евгений Львович* (?–?) – родной брат матери А. К. Пожарского; в 1884–1885 гг. значился попечителем земской школы погоста Гвоздно Гдовского уезда.

¹⁷ *Малахов Николай Николаевич* (1827–1908) – генерал от инфантерии (с 1895), участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; в 1905–1906 гг. командующий войсками Московского военного округа.

¹⁸ Александрo-Мариинский институт – один из институтов благородных девиц для обучения дочерей офицеров, военных чиновников и врачей, служивших в Московском военном округе. Основан в 1857 г. Размещался в бывшем дворце князей Долгоруких, построенном в 1780-х гг. на Пречистенке, 19. Упразднен после 1917 г. Сейчас – Музейно-выставочный комплекс «Галерея искусств».

¹⁹ Одной из главных попечительниц института была великая княгиня Елизавета Федоровна.

²⁰ *Лукашов Сергей Иванович* (16.07.1897 – 20.06.1962). Информация получена от Владимира Кирилловича Смысловского, потомка А. К. Пожарского, проживающего сейчас в Москве и занимающегося историей рода.

²¹ *Ульрих Иванович Самсон-Гиммельшерн (Гиммельштерн) фон*, (1874–?), *барон*. Закончил Николаевскую инж. Академию (1901) и Императорскую Николаевскую военную академию (1912). Участник Первой мировой войны. Подполковник Генерального штаба. Добровольно вступил в РККА. С 15.04.1920 начальник Законодательного отдела Управделами РСФСР.

7

Почтовая карточка

2.02.1932¹

Дорогой и любезный Лева, из письма Д. А. Жукова, только что полученного, я узнал о твоей болезни. Верно, тоже грипп, но надеюсь, что не такой свирепый, как был у меня. Помни – важно высидеть дома до полного выздоровления. Вот и я хотя и выздоровел (?), но по случаю начавшихся у нас метелей с холодным восточным ветром избегаю выходить. Созерцая свои силуэты, я пришел к заключению, что молод. женщина Софья Николаевна Карамзина, а 3 мальчика сыновья Карамзина: Александр, Андрей и Владимир? Тем более это вероятно, что имеющийся у меня карандашный профильный рисунок (в том же Оленинском альбоме) мальчика совершенно похожий на силуэт и подписан «Сашенька». Остается неизвестный молодой человек. Сам горю нетерпением выслать тебе снимки. Хотел показать их Цевловскому <так!>, но не хочу прежде показа тебе. Обнимаю, береги себя. Твой Ал. П.

---

¹ Дата определена по почтовому штемпелю.

8

8.02.1932

Дорогой племянник Лева, я только что от фотографа, где просидел час, ожидая очереди. В Москве все фотографии государственные. Управлением фототрафий за 3 снимка назначает 22 р., а за 1 снимок с портрета Л., К. и А. Николаевны¹ 10 р., время назначил четыре дня. Как видишь, все это не так просто и доступно. Вернувшись домой, я разорил рамку с силуэтами, и уже со всей тщательностью срисую через очень тонкую кальку и точно передам оригинал, что без стекла мне не представляется трудным. Завтра же отошлю тебе. По снимку ты уже решишь, стоит ли игра свеч. У нас хотя сей-

час и унялись метели, но днем 15°, а ночью свыше 20°. Я больше сижу дома с отчаянным насморком. Обнимаю тебя и шлю привет супруге.

Любящий тебя А. Пожарский.

Фот<ограф> предупредил, что силуэты наклеены на палевую бумагу, а потому на фотографии выйдет фон серый, что отразится на ясности силуэтов.

---

¹ Л., К. и А. Николаевны – лица не удалось установить.

8.02.1932¹

Дорогой племянник Лева,

Вчера отослал тебе открытку с сообщением о моем визите к фотографу, а сегодня нарисовал в трех экз<емплярах> Пушкина, а также и все 8 силуэтов как они наклеены на бумагу с палевым оттенком. Я вчера писал тебе: этот цвет бумаги не понравился фотографу, т<ак> к<ак> силуэты вышли бы не совсем ясны на сером фоне. Желтый цвет на фотографии выходит черным, а светлые оттенки желтого выходят серыми. Да, кроме того, цена мне показалась несуразная, у меня и денег не было таких. Думаю, что теперь ты ясно представишь себе силуэты. За один присест скопировать все то, что посылаю тебе, было не так легко, а при электричестве и не совсем удобно, но все же точность хотя и не фотографическая, но достигнута, благодаря тому, что оригинал я извлек из рамки, где он был основательно заделан, а стекло отстояло от силуэтов на расстоянии пальца. Конечно, в 3-х рисунках есть маленькая разница, но ты все же, я думаю, уверишься, что это Пушкин, а отсюда выяснишь свои намерения, как поступить с имеющимся у меня материалом. Во всяком случае до твоего решения я его никому показывать не буду. Сейчас у меня на стене висят 7 портретов П<ушкина>, и какая между ними разница! Профильного же портрета П<ушкина> не существует, а тем более прижизненного, а те, которые последнее время (силуэты) помещали на обложках книг, я нахожу менее напоминают П<ушкина>, чем мой силуэт. Относительно Карамзина можно тоже сказать, что профильного его портрета нет.

Теперь с нетерпением буду ожидать тебя в мае, надеясь, что ты если не для меня, то ради П<ушкина>, больше уделишь время для нашей встречи. По получении этого письма напиши мне тотчас же, так как меня интересует твой вывод. Не забудь сравнить силуэты с силуэтом Керн; правда, они одного исполнителя?

Должен предупредить, что сил<уэт> П<ушкина> на общем рисунке не вполне удался, лучше на двух других. Ну вот «пока», как говорят теперь, и все. Крепко обнимаю. Любящий тебя Ал. Пожарский.

Если не забудешь, при случае спроси Жукова, получил ли он мое письмо с 14 экслибрисами, я послал в простом письме.

---

¹ Так! Дата проставлена Пожарским.

20.02.1932

Дорогой Лева, не получая от тебя отклика, я ничем другим не объяснил его, как срочной работой, а перед работой я благоговею. Если бы просили за снимки 10 р., я бы не задумался бы снять, но я писал тебе, что за карт<очку?> силуэтов спрашивали 22 р., а за портр<ет> Л<ьва> Н<иколаевича> – 10 р., итого 32 р. Это разница! Я вспомнил, что в издании Соловьева «Светлана» – Воейкова,¹ которая у меня сейчас под рукой, помещен снимок крышки ее альбома. 2 альбома Оленина имеют совершенно такое же тиснение и такие же бронзовые украшения. Видимо, такие альбомы в то время в С. П. б. изготовлял какой-нибудь модный мастер. Так как у Воейковой было несколько альбомов, то этот, о котором я пишу, называется «дерптским», т<ак> к<ак> он заполнялся ею в Дерпте. Ты это издание, вероятно, знаешь, а потому в библиотеке посмотри. Эта вся работа Н. Соловьева основана на богатом содержании альбомов А. Воейковой. Возможно, что тебе не раз придется описывать альбомы начала XIX в. (твой отец тоже любил описывать их), а потому познакомься или возобнови в памяти, если уже читал этот талантливый труд Н. Соловьева. Кроме того, он – верх изящества и типографской роскоши. Я предполагаю сделать сообщение в св<оём> обществе о работах худ<ожника> Щедровского,² а в связи с этим и о изобр<ажениях> др<угими> худ<ожниками> в литогр<афиях> и граюрах наших простолюдинов XIX в. Ну всего доброго; обнимаю. Привет супруге. Любящий тебя дядя А. П.

Ура! наших праотцев я нашёл.

У нас начались аукц<ионы> малой графики. Я куп<ил> Худ. календарь 1826 г., гравюры.

¹ Соловьев Н. В. История одной жизни. А. А. Воейкова – «Светлана». Пг., 1915.

² Щедровский Игнатий Степанович (1815–1870) – русский художник бытового жанра, рисовальщик, живописец и литограф.

2.01.1932

Дорогой друг и племянник Лева, только сегодня отослал тебе открытку, а через 2 часа принесли твое заказное письмо, помеченное тобою 23 / I ?! Засел опять писать тебе. Ты укоряешь меня, что я не точно описал альбом, тогда как я описал тебе три альбома и отметил, что они нумерации листов не имели, к тому же были, особенно два в желтой коже, в рассыпанном состоянии, что вынудило меня, оставив содержимое альбомов у себя, совершенно сохранившиеся крышки двух альбомов отдать переплетчику Пецману их реставрировать, что он и исполнил превосходно. Это был самый прекрасный переплетчик в М<оскве>. Некоторые акварели, особенно нравившиеся мне, я тогда же вставил в рамки 20-х – 30-х гг., чтобы постоянно иметь их перед глазами. В эту категорию попали: два вида Приютина (ты их видал), несколько акварелей

кн. Гагарина, Кольмана и других худ<ожников>, а также и силуэты помещены были в одну орехов<ую> рамку овальной формы; в которой они заключены и поныне висят на книжном шкафу; их видел Жуков и не знаю, что он сообщил тебе по поводу их, что для меня интересно, т<ак> к<ак> он все-таки понимающий человек и особенно обратил внимание на губы и овал головы, говоря, что это пушкинское. Конечно, если бы альбомы были в порядке, то у меня не поднялась бы рука на разрушение первичного состояния их. Даже у черного альбома, который был в относительном порядке, я, вынув портреты Крылова (грав<ирован> до подписи) и А. Н. Оленина (литограф<ирован> в Лондоне), оставил в альбоме места, где они были; портреты же вставил в красн<ого> дерева рамки 20-х гг., и они у меня висели в кабинете наряду с Пушк<инным>, Гриб<оедовым>, Карамз<инным> и др. современниками П<ушки>на. Все это отчасти было тебе сообщено. Если мое письмо сохранилось, прочти его еще. Там помещено: 1) внешнее описание альбома, 2) их размеры, 3) имя и герб владельца, 4) способ работы – вырезаны из черной бумаги не особенно глянцево и не матовой, а как бы слегка шагреновой – это характерная бумага нач. XIX ст<олетия> кустарного изделия, интересно сравнить бумагу силуэта А. П. Керн. Вообще бумага в альбомах наряду с белой и цветная начала XIX ст<олетия>, но цветной немного. Водяных знаков нет, но попадаются листы с оттиском в углу Н I, т. е. Николаевск. времени, т. е. это не бумага альбома, а рисунки на этой бумаге вклеенные <нрзб>. Надо отметить, что почти все акварели и рисунки были исполнены не на листах альбомов, а на наклеенных листках разных размеров. 5) Прочий материал мною был перечислен, но конечно не все, так как он велик, к тому же последующий владелец, а возможно и не один, кое-что, но немного помещали и свои материалы. Я забыл раньше упомянуть, что в альбомах было много гравюр, раскрашенных от руки, и литографий видов городов, местностей, зданий и руин, которые А. А. Оленин видел, путешествуя по Европе в 1825–6 гг. На каждом виде рукой А. А. написано год и число ст<арого> и нов<ого> стиля. Это меня в свое время заинтересовало, и я составил маршрут его путешествия, котор<ый> прилагаю при сем. Посещая кой-кого, Ол<енин> сохранял письма с печатями и их <так!>, а также цветы из некот<орых> местност<ей>, так, например: из сада Вальтер Скотта, тут же великолепный портрет Вал. Скотта; письмо к Ол<енину> от Крылова, полученное в Англии, над которым покойный В. В. Каллаш² у меня кряхтел полдня, чтобы его разобрать (оно помещ<ено> в пол<ном> собр<ании> Крыл<ова> из<дательства> «Просвещ<ение>»). В альбоме была и ветка с могилы Наполеона на о. Елены, сорванная гр<афом> Литке в момент перенесения тела в Париж. Видимо, Л<итке> передал О<ленину> для хранения. Я в 1912 г. в числе нескольких десятков предметов, относ<ящихся> к 12 г., выставлял и эту реликвию.³ В альбоме же вклеен рапорт Николая I, как бригадного командира 2 бр<игады> 1-й гв<ардейской> дивизии, о вступлении этих полков из лагеря в С.П.б. 1825 г.; возможно, что это последний рапорт перед вступл<ением> на престол. Как видишь, материал разнообразный, и хорошо бы было, если бы ты затею свою опубликовать его оставил до Мая, когда подробно ознакомился с этим материалом. Как раз сегодня после отправ<ления>

к тебе открытки я ходил в ближайшую от меня фотографию, но в 4-м этаже прочел: «повильон по случаю ремонта закрыт». Идти дальше не мог, т<ак> к<ак> у нас стоят морозы 12° со свирепую метелью, а у меня опять кашель. Так как размер альбомов тебе известен, то набросаю внеш<ний> вид двух желтых и черного.⁴

Рисунок крышки альбома «желтой тисненой кожи» с накладкой и застежками золоченой бронзы. Слева притисано: «В другом альбоме маленькая разница в тиснении и рельефе бронзовых украшений».

Рисунок крышки альбома «черной змеиной кожи со стальными шлифованными ободками, как по краям, так внутри и в углах. В середине и по углам б<уква> А обозн<ачает> перламутровые пластинки гладкие»,

справа притиска: «Миниатюрный внутренний замочек стальной, но спорчен. Тульская тонкая работа».

Теперь самое главное относительно силуэта П. На силуэте он смотрит молодым человеком лет 25–26, так что совершенно соответствует дате альбомов. В этом возрасте портретов П<ушкина> нет. Поэтому силуэт много разнится с предыдущим (лицейским), так и последующими; это конечно вызовет со стороны некоторых несогласие видеть в с<илуэте> П<ушкина>, но черты П<ушкина> с годами оч<ень> менялись, даже портреты ближайшего времени много разнятся (Троп<инина> и Кипр<енского>). Мое же глубокое убеждение, что это не кто иной, как П<ушкин>. Размещены силуэты так: <схема расположения силуэтов в овальном обрамлении>

«? мальчик» // «Ан<дрей> Кар<амзин>», «Н<иколай> Кар<амзин>», «Пушк<ин>», «В<ладимир> Кар<амзин>» // «Е<катерина> Кар<амзина>», «Алек<андр> Кар<амзин>», «С<офья> Кар<амзина>?» >

Пушкин, как друг, мог попасть в одну группу семьи К<арамзина>. Меня интересует: силуэт Керн на такой ли бумаге, какая у моих силуэтов?

Меня удивило, что ты, упоминая об устаревшем труде Либровича⁵, ничего не сказал о книжке Адарюкова, кажется, вышедшей в 25 или 27 г. «Портреты Пушкина».⁶

Итак, снять фотографию недолго, но в случае разочарования я не хотел бы быть виноватым введения тебя, так сказать, невыгодную сделку <так!>. Буду ожидать последнего твоего подтверждения. Для снимка, вероятно, придется вынуть силуэты из рамки, а они туда основательно заправлены. Затем еще существенный вопрос: всех ли снимать или одного П<ушкина>? Мне казалось бы всех, т<ак> к<ак> при опубликовании может быть найдутся такие пушковеды, кот<орые> укажут, кто молод<ой> человек вверху, а также молодая дама справа, котор<ая>, я предполагаю, что С. Карамзина. Мальчик внизу между дамами совершенно тождествен с карандашным портретом в том же альбоме с подписью «Сашенька». Перерисовывал его при посредстве калки. Как хорошо схоже вышел у меня карандаш<ный> портрет, так неудачен мой снимок силуэта. Впрочем это так, экскурсия в область догадок; профили детей часто похожи.

Карандашный портрет, как и многие в альбоме с подписью рисовальщика Алек. и Дмитр. Долгоруких.⁷ Не знаешь ли, кто в 20–30 г. были с этими именами Д.?

Отрывочные воспоминания я веду уже давно, но их в конце концов надо свети в одно целое; успею ли я это, вопрос. Много времени отнимает хозяйство, все лежит на мне, когда жена служит и возвращается поздно. В незавидных условиях приходится жить!

Путешествие А<лексея> А<лексеевича> О<ленина> в 1825–26 гг.

Авг. 1825 г. Warwick Castle

Авг. и Сент. Warwick

- “ - Kenilworth. Castle

9 сент. – St. Mares Hall

- “ - St. Michails Church

8–20 – York

25 сент./4 окт.

1/13 -“-

2/14 -“- записано провел в обществе Вальт. Скотта.

31 окт. – 12 нояб. Chain Pier, Brighton

22 мая – 1826 Nion

22–26 мая – Geneve

-“- Morsee

-“- Chillion

-“- Montreux

26–27 -“- Vevei

-“- Lozanne

-“- La jetee á Ouchi

-“- Senner-Bad

-“- Tenfels brücke

28 -“-Bern

-“- Thun

5 июня Der Rheinfall bei Schaffhansen

10 июня 13 июня Karlsbad

15-“- – 2 июля Dresden

Все это иллюстрируется прекрасными раскрашенными гравюрами и литографическими портретами, письмами и записочками, засушенными цветами.

Я никак не мог дознаться, на каком поприще подвизался А<лексей> А<лексеевич> и когда умер.

Еще раз благодарю за сообщение об А. С. П<ожарском>. Ведь на одной П<ожарской> вторым браком был женат кн. И. М. Долгорукий – поэт.⁸ Один П<ожарский> – кавалергард был короткое время фаворитом у Е. П. Конечно, я готов исполнить твое желание относительно сведений о Н. Л., Л. Н. и твоём отце. Мне очень-очень больно, что прислуга моей дочери Зины уничтожила большое собрание фотографий, где были портреты Н<иколая> Л<ьвовича>, О<льги> К<узьминичны>, Л<ьва> Н<иколаевича> – юных лет, Кудряева, В. К.⁹ Это безвозвратная утрата, для нас с тобою обидная. Ну,

почтенной супруге поцелуй ручку. Напиши, на кого похожи сыновья? Тебя крепко обнимаю и жду скорого ответа. Твой А. Пожарский.

На кальке воспроизведение силуэта и карандашного портрета с подписью «Alec. Dolgoruc...» и припиской чернилами «Sachinka».

¹ Вопросительный знак поставлен Пожарским.

² *Калаш Владимир Владимирович* (1866–1918) – русский и украинский литературовед, фольклорист, библиограф. Текст письма см.: *Крылов И. А.* Соч. М., 1946. Т. 3. С. 356. Местонахождение автографа неизвестно. Печатается по факсимиле при III т. Полн. собр. соч. Крылова под редакцией В. В. Калаша. Изд. акционерного общества «Просвещение». СПб., 1905 (вкладной лист между с. 420 и 421). Впервые опубликовано В. В. Калашем в «Известиях отделения русского языка и словесности Академии наук» (1904 г. Кн. 2. С. 288).

³ Ветка с дерева около могилы Наполеона I на о. св. Елены, привезенная капитаном Литке в «октябре 1829 г.» // Каталог выставки в память Отечественной войны 1812 года. М., 1909. С. 93.

⁴ По левому краю письма приписка: «*Большое спасибо за сообщение об имущественном состоянии А<лександра> С<тепановича> П<ожарского>, но я в общем знал о связи его с Дорогобужским уездом, но потом он до конца жизни жил в Старой Руссе в своем доме. А<лександр> С<тепанович> и мой отец были люди совершенно разных направлений. Первый был скотидом, отец был добряк и не умел сберечь что и имел, за что ему доставалось от моей матери. После воен<ной> службы он года 2–3 хозяйничал в псковском нашем имении Мелетове (памятно по походам Ив. Грозного) во Псков. Грозный в Мелетове ночевал два раза. Псковская Летопись, но доброта его вводила в убытки. Когда и служил, от жалованья ничего не оставалось, всегда держал 3-х лошадей, хороший экипаж, выписывал много журналов, газет, книг и делал приемы. Был крепкого здоровья, но имел страсть наблюдать ледоход и в 1888 г. простудился и погиб.*

⁵ *Либрович Сигизмунд Феликсович* (лит. псевд. Виктор Русаков) (1855–1918) – журналист, историк книги, писатель; автор книг, пользовавшихся популярностью у современников, в том числе «Пушкин в портретах» (1890), которую, видимо, имеет в виду Пожарский. Либровичу принадлежит одна из первых в России научно-популярных работ по истории книжного дела – «История книги в России» (1913–1914).

⁶ *Адарюков В. Я.* Указатель гравированных и литографических портретов А. С. Пушкина. М., 1926.

⁷ *Долгоруков (Долгорукий) Александр Иванович*, кн. (ок. 1793–1868) – литератор, учился в Геттингенском университете, участвовал в Отечественной войне 1812 г., служил в штатской службе, выйдя в отставку, много путешествовал по Европе. Издал «Мои счастливейшие минуты в жизни» (1840), «Сочинения. кн. А. И. Долгорукова в прозе и стихах» (1859) и др.

Долгоруков (Долгорукий) Дмитрий Иванович, кн. (1797–1867) – чиновник Коллегии иностр. дел: в 1820 г. назначен секретарем при миссии в Константинополь; состоял при миссиях (в основном – секретарем) в Риме (1822–1826), Мадриде (1826–1830), Лондоне (1830–1831), Гааге (1831–1838), Неаполе (1838–1842). С 1845 г. – полномочный министр при персидском дворе; сенатор, литератор, член о-ва Зеленая лампа (1819). Считался знатоком искусств, и в особенности живописи; собрал богатую коллекцию персидских рукописей, увлекался собиранием автографов, икон. Из римских писем брату Рафаилу известно, что Долгоруков написал трактат о Данте и был принят в члены Литературно-археологической академии св. Луки.

⁸ *Пожарская Аерафена Алексеевна* (1766–1848) – вторая жена И. М. Долгорукого с 1807 г., вдова Александра Филипповича Пожарского (1752–1797), урожд. Безобразова.

⁹ В. К. – не удалось установить лицо.

8.03.1932¹

Дорогой и любезный племянник Лева, посылаю тебе два только что отпечатанных экслибриса моей работы для Мих<аила> Ив<ановича> Чуванова, известного в Москве деятеля по печати и собирателя редких книг, особенно по старообрядчеству, а также рукописей.² Не знаю, есть ли у тебя знак книжной лавки писателей, посылаю и его.

Как живешь и над чем трудишься? У нас наступили упорные морозы, каких не было всю зиму.

Как только удастся тебе отпечатать ярлычок, надеюсь, ты тотчас же мне пришлешь малую толику экземпляров. Н. Н. Орлов, увидя твой ярлык, все настаивает, чтобы я ему нарисовал в таком же роде.

Писал уже тебе, что я нашел старинные фотографии, в числе которых: 2 – Н<иколай> Л<ьвович> – твой прадед, 1 – Ол<ьга> Кузм<инична> – его жена, 1 – Василий Кузмич Кудряев, 1 – группа Лев Никол<аевич> с Алекс<андрой> Ивано<вно>й и детьми: Б<орисом> Л<ьвовичем>, Л<юдмилой> Л<ьвовной> и Т<амарой> Л<ьвовной>; затем Лев Ник<олаевич> молодым после возвращения из заграницы <так!> с цилиндром; одновременный этому снимку портрет А. Н.³ – гимназистом.

Фотографии включены в ст<арый> марокеновый (?) альбом в серебряном обрамлении и застёжках.

Последовательно по времени следует Л<ев> Н<иколаевич> с А<лексаандрой> Ив<ановной> на одной карточке после венца. Кон<стантин> Н<иколаевич> молодым с испаньелкой. Лев Ник<олаевич> с бакенбардами; Ал<ександра> Ив<ановна> в локонах; Викт<ория> Ив<ановна>⁴ в профиль; Анна Сергеева институтка.⁵ Затем идут того же времени Вельяшевы, Пожарские, Кудряевы и др. родственники времени 1860–70 гг. Характерный снимок Евт<ения> Львовича Вельяшева в бархатной поддевке и шароварах и в поярковой шляпе с павлиньим пером (славянофил). Тебя обнимаю и шлю привет твоей супруге. Любящий тебя твой А. Пожарский.

На полях: Готовлю доклад «Изображение рус<ского> народа в графике XVIII и начала XIX вв.» по моим материалам (грав<юры>, литогр<афии>, акварели). Материал велик и любопытен. Пиши чаще, хотя бы открытками. А то замолчал. Нехорошо!

¹ Дата на почтовом штемпеле.

² *Чуванов Михаил Иванович* (1894–1988) – библиофил, деятель книги; член Русского библиографического общества при Московском университете, Общества изучения русской усадьбы, общества «Старая Москва», Обществ экслибрисистов, книголюбов и др. Две его первые библиотеки погибли, третья стала явлением русской науки и культуры. Особенно широко известна собранная Чувановым коллекция древнерусских рукописных книг (ок. 600, в том числе более 40 рукописей, относящихся к XV–XVII вв.; в собрании находилось Лицевое Евангелие св. митрополита Филиппа). Документы и книги с автографами, собранные Чувановым, после его смерти были в основном распроданы. Известно ок. 25 экслибрисов, выполненных для библиотеки Чуванова крупнейшими художниками-графиками.

³ А. Н. – не удалось установить лицо.

⁴ *Константинович Викторья Ивановна*, в замужестве Ребиндер (1846–1899) – сестра Александры Ивановны Модзалевской.

⁵ Возможно, дочь Елизаветы Николаевны Модзалевской, в замужестве Сергеевой, и Михаила Лаврентьевича Сергеева.

2.05.1932

Дорогой друг и племянник Лева, поздравляю тебя и твою супругу с праздником и шлю наилучшие пожелания. У меня это время прошло в треволнениях по поводу уплотнения площади квартирной. В квартире, в которой я раньше жил один, последнее время жило четыре семьи, а теперь вселили пятую вопреки всех правил. Жена, как ответственная квартирантка, конечно, протестовала, и теперь предстоит суд с домкомом. Я, конечно, больше всего в этом деле заинтересован, так как в той до сих пор нейтральной комнате стоят мои сундуки и огромные шкафы с вещами. Представь, каково мне!

Ну, вот и май на дворе, и, следовательно, я скоро в Москве увижу тебя. Радуюсь будущей встрече. В мае уже хотели быть Голлербах и Савонько. Конечно, вы все знаете, что В.О.Ф. висит на волоске; что вы об этом думаете? Мой доклад назначен был на 2 июня, но возможно, что общество к тому времени скончается.

Пока занят между делом исполнением экслибрисов, и заказчики стоят в очереди в затылок. Некоторые экслибрисы скоро будут готовы, и ты верно получишь раньше, чем я получу твой ярлык; а мне интересно, как выйдет.

Трутовский¹ при смерти и, между нами говоря, распродает понемногу свою коллекцию (на аукционах), и я на последнем аукционе много приобрел интересного.

Дорогой Лева, не сочти мой нескорый ответ за месть за твое долгое молчание; я сам в хлопотах был и вполне понимаю, что иногда не до писем, когда на шее срочная работа. Большое, большое тебе спасибо за обещанные твои труды. С наслаждением буду читать и справляться ими.

Все подношения твоего отца, а также Вади, мною сгруппированные, стоят вместе; сюда же присоединю и твои. Сейчас люблюсь двумя томиками сказок изд. «Академии» – оччень удачное издание, не в пример другим изданиям той же фирмы. Наконец, я приобрел «Труды и дни» Лернера,² кот<орых> у меня не хватало.

В Москве во многих магазинах появились погрудные бюстики и Пушкина довольно незамысловатого большевистского производства. Но, Боже, на что и на кого он похож! Когда будешь в М<оскве>, удостоверься. Не то я видел в Германии, где бюсты всех размеров Гете, Шиллера, Гейне и др. так сходственно, изящно и оччень дешево распространяются среди широкой публики. Посмотрев с грустью на этого Пушкина, я невольно подумал о наших потугах в определении силуэта П<ошкина>.

Вот, несмотря на желание побывать у Нины, никак не могу собраться. Моя жена теперь служит помощником бухгалтера в Торгсине; место хорошее

(на Кузнецком мосту), но очень поздно кончает занятия, а потому вместе с ней я никак не могу собраться никуда.

Ну, до свидания, дорогой мой. Привет жене. Крепко обнимаю, любящий тебя дядя Ал. Пожарский.

---

¹ *Трутовский Владимир Константинович* (1862–1932) – нумизмат, историк, востоковед, музейный деятель, камергер Высочайшего двора; в 1898–1924 гг. хранитель Московской Оружейной палаты и ее филиала Дома бояр Романовых; был председателем Московского нумизматического общества и председателем Московского общества любителей книжных знаков; автор многочисленных научных работ; член многих научных обществ; один из основателей, преподаватель и почетный член Императорского Московского археологического института.

² *Лернер Н. О.* Труды и дни Пушкина. СПб., 1910.

14¹

Почтовая карточка

11.VI.32

Дорогой Лева, при всем старании дозвониться до тебя по данному тобою № телефона я не имел успеха, а потому, если будешь добр и пожелаешь побывать у меня в любой вечер (кроме воскресенья 26, когда я буду в комиссии), я буду рад побеседовать с тобою. Вчера думал встретить тебя у нас в обществе. Жду.

Любящий тебя Ал. Пожарский

Жена жалела, что не видала тебя.

---

¹ Почтовая карточка с адресом: Москва, Новоколюшенин пер., дом 13. Цявловскому М. А. для передачи Модзалевскому и штемпелем 24.6.32.

15

Почтовая карточка

1.07.1932

Дорогой племянник Лева, на другой день твоего посещения, т. е. в понедельник, я звонил по телефону в кв<артире> Цявловского, но безрезультатно; тогда я послал по адресу Цявловского открытку тебе, сообщал, что я все дни буду дома, кроме четверга (вечер). Не знаю, получена ли была тобою эта открытка. Теперь, конечно, ты в Л<енинграде>. Жаль, оч<ень> жаль, что опять мало тебя видал. Вчера мой доклад прошел прекрасно, а после доклада человек пять у меня ужинали; они же помогли мне в доставке туда и назад многочисленных экспонатов, кот<орые>, конечно, и способствовали успеху доклада. Вчера получил прекрасно отпечатанный каталог экслибрисов, которые находятся на международ<ной> выставке в Америке.¹ Я там представлен 14-ю знаками. Не забывай любящего тебя дядю А. П.

---

¹ 5-я Международная выставка экслибрисов в Лос-Анджелесе в 1930 г.

15.10.1932

Дорогой племянник Лева, по слуху знаю, что твой труд «Родословная Пушкина»¹ не только уже напечатана, но и появилась у некоторых в Москве. Самому увидеть ее мне не удалось, так как по случаю болезни жены я вторую неделю почти не выхожу из дому. А между тем горю нетерпением познакомиться с новорожденной. В бытность твою в М<оскве> ты был так любезен, что обещал по выходе книги прислать ее мне. Не зная, сколько она стоит, я предположительно шлю б р., если дороже – дошло. Ты, я думаю, сам должен понять мое любопытство, как почитателя Пушкина и книголюба.

Только что вернулся из заседания, посвященного памяти Адарюкова, было много народу; говорили Сидоров,² Эттингер,³ Романов⁴ и Орлов.⁵ Это первое наше заседание в библиотеке б. Румянцевского музея, где мы уже постоянно будем собираться.

Что же ты не прислал мне для напечатанья ярлык свой? В доказательство, что теперь у нас можно печатать, посылаю последнюю готовую работу мою для члена нашего Елисаветы Александровны Кузес.⁶ Правда, как видишь из экслибриса, у нас нет бумаги, но для тебя у меня нашлась бы с водяным знаком 1821 г. Кузес собирает книги и марки, а потому шитодержатели: сова – мудрость и голуби – почта. Сейчас печатаются еще два экслибриса моей работы: один для шахматиста, другой – для археолога, членов нашего общества. Не стесняйся и присылай.

Низкий поклон твоей жене, тебя обнимаю.

Любящий тебя Ал. Пожарский.

P. S. Если увидишь В. С. Савонько, не откажи передать мою благодарность за присланный портрет. Не пишу ему, т<ак> к<ак> ожидаю выхода из печати вышеупомянутых двух экслибрисов, кот<орые> пришло ему.

Сожалею, что Жуков, будучи в М<оскве>, не застал меня, и я видел один раз на собрании Эттингера.

¹ В память отца в 1929 г. Л. Б. Модзалевский выпустил сб. статей, где перепечатывается публикация 1907 г. «Род Пушкина». См.: *Модзалевский Б. Л.* Пушкин. Л., 1929. С. 17–63. В 1932 г. вышел совместный труд Б. Л. Модзалевского и М. В. Муравьева «Пушкины: Родословная роспись» (Л., 1932).

² *Сидоров Алексей Алексеевич* (1891–1978) – искусствовед, заведующий Гравюрным кабинетом Музея изящных искусств, ученый секретарь Государственной Академии художественных наук, чл.-кор. АН СССР; выдающийся библиофил, коллекционер экслибрисов; один из основателей РОДК, ученый секретарь правления РОДК, его поэтический летописец и художественный теоретик.

³ *Эттингер Павел Давыдович* (1866–1948) – художественный критик, коллекционер.

⁴ *Романов Н. И.* – в 1926 г. директор Музея изящных искусств.

⁵ *Орлов Н. Н.* – составитель «Списка печатных работ В. Я. Адарюкова», изданного РОДК в 100 экземплярах в 1923 г. к 60-летию Адарюкова.

⁶ Вероятно, имеется в виду *Кузес Елизавета Андреевна* – автор кратких обзоров всемирной истории и русской литературы (1911): *Всемирная история: Краткий обзор до наших дней*. М., 1911; *Русская литература: Краткий обзор 1000 лет*. Пермь, 1911.